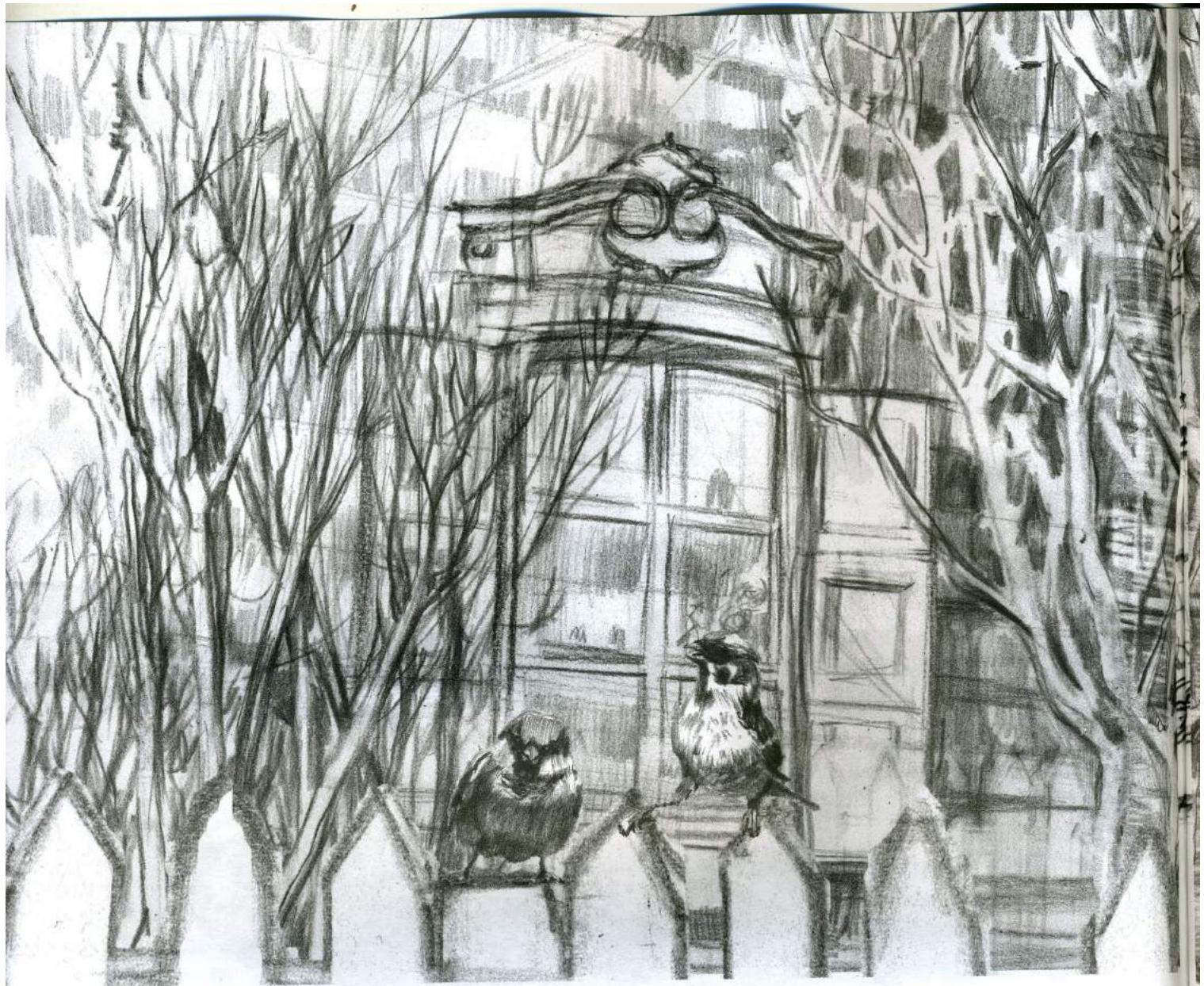

Л
М 82

Любовь Московенко
ДЕДУШКИНЫ УРОКИ

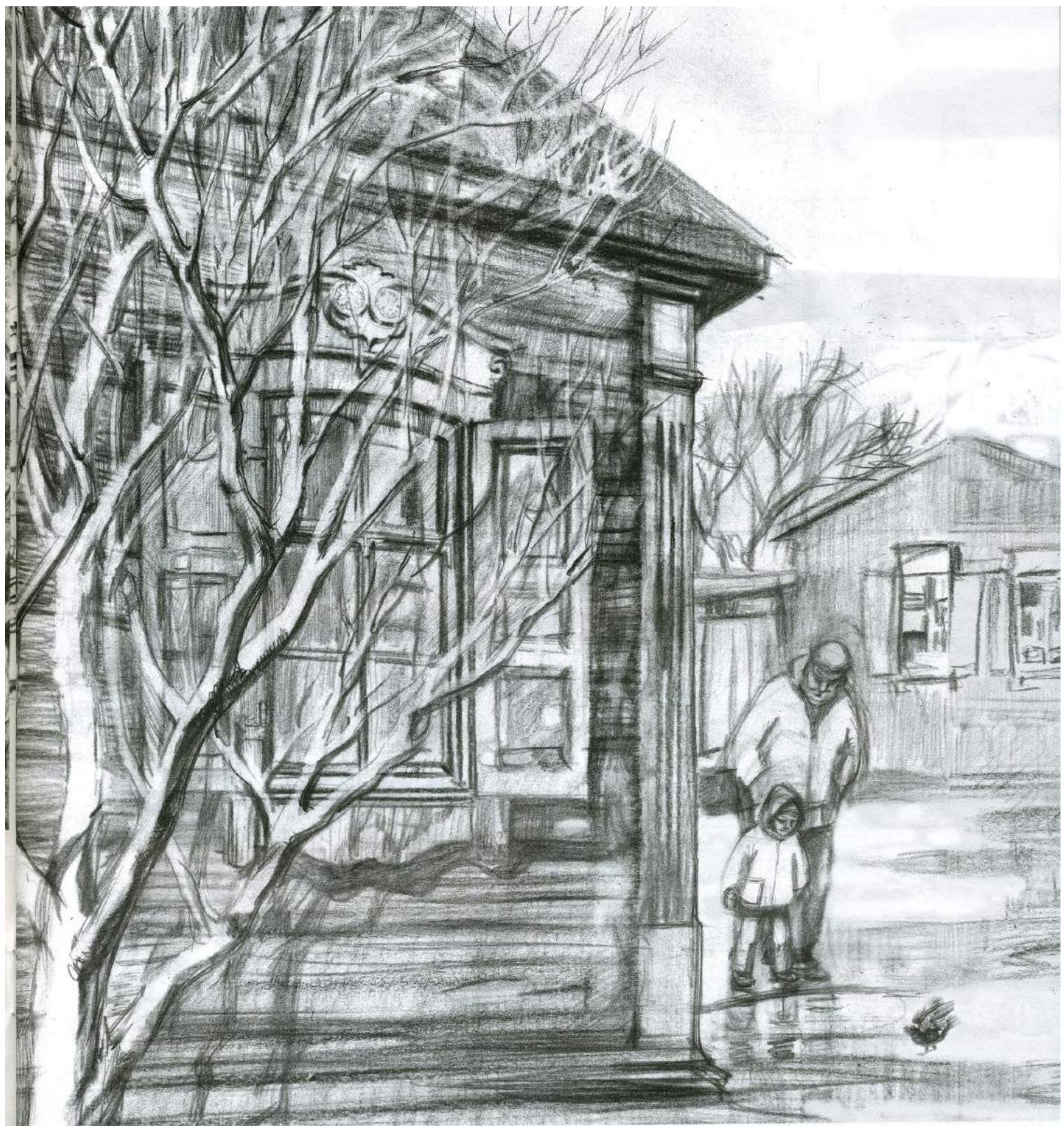

Солнечный зайчик

Весенним днём дедушка и трёхлетний Андрей гуляли на улице. Солнышко пригревало. Снег таял. Часто встречались лужи. Проходя мимо дома, внук заметил светлое пятнышко.

- Дедушка, что это?
- Солнечный зайчик.
- Как он запрыгнул на стену? Солнышко сюда не светит.
- Зайчик, – сказал дедушка, – прибежал из лужи. Ему жарко стало, вот он и прячется в тени.
- Нет, дедушка, вода в луже холодная. Он замёрз и выбежал погреться, да не может солнышко отыскать. Смотри, как по стене бегает!

Мальчик стал ловить солнечного зайчика. Как ни старался, зайчик в руки не давался. Андрей устал.

– Да, дедушка, ты сказал правду – ему жарко. Я не могу его вынести на солнышко.

Весенний снег

Проснулся Андрей рано-рано. Дедушка с бабушкой спали. Выглянул в окошко и ахнул: на крышах домов и сараев, на дровах, на земле лежал снежок.

– Дедушка, дедушка, – затормошил деда, – вставай скорее, беда!

Дед сел на краешек кровати, испуганно спросил:

– Какая беда?

– Иди к окну, – позвал мальчик.

– Что тебя испугало?

– Смотри, снег. В лесу цветы появились. Они же замерзнут.

Накануне дедушка и внук ходили в лес и видели первые цветы. За них и беспокоился Андрей. Дедушка, успокаивая четырёхлетнего малыша, сказал:

– Майский снег, как роса. Выглядит солнышко, пригреет – он и растает. И цветочки напоит. Беспокойство твоё напрасно. Не замёрзнут первоцветики.

Плохое настроение

Воскресным утром Андрея позвали завтракать. Он сел за стол. Сердито спросил:

- Почему передвинули мой стул? Каша и пирожки горячие.
- Дедушка громко чихнул. Бабушка загремела кастрюлями.
- Лицо у мальчика обиженное, того и гляди – заплачет. Смотрел на него дедушка, смотрел и говорит:
- Никак, внучок сегодня не с той ноги встал?
- Не знаю, что с ним. То ли заболел, то ли чем не угодили, – задумчиво прибавила и бабушка.

Андрей насторожился:

— Как — не с той ноги встал? Разве от этого настроение зависит?

— А от чего же?! — заметил дедушка. — Иди, приляг, полежи и с другой ноги встань. Сразу веселее станет.

Послушался Андрей. Пошёл, полежал, а когда встал, от плохого настроения и следа не осталось.

— Теперь угадал, — радовался мальчик, — с той ноги поднялся, с весёлой.

Скажу по секрету

– Деда, а, деда, – тронул Андрей дедушку за рукав.

Дед отложил в сторону ботинок, который починял, посмотрел на внука. Мальчик притворно нахмурил бровки:

– Забыл?!

– Ах, да, – улыбнулся дедушка, – сегодня собирались посмотреть, зацвела ли верба?

До реки дошли быстро. Ломаная граница берега видна была далеко. С неё сошёл снег. Прошлогодняя трава на проталинах как подстриженная, а молодая растительность не спешит. Хорошо ходить по проталинкам! Если наступишь в снег, непрочный наст подломится под ногой и, опадая, зашумит по сторонам. Глянцевито сверкнёт снежная корочка. На минуту станет тихо, а потом – то ветерок прошумит, то споёт свою короткую песню синица, то вновь зашумит неустойчивый наст.

Впереди показались вербы. Их узнали издали по крупным почкам.

– Дедушка, наклони веточку. Хочу поближе посмотреть – скоро ли зацветёт?

Дедушка наклонил. В некоторых местах почки полопались, и, как серебристые жучки, показались мохнатые цветы. Другие цветы, видимо, осторожные, ждут, не торопятся выбираться на холод.

– Можно, я наломаю веточек? Дома они быстро распустятся.

– Зацветут они раньше своих подруг. Быстро опадут, а веточки – выбросишь. И кустарник повредишь, и радости мало получишь. Придём сюда попозже. Ты увидишь богатый пир: шмели, бабочки, мухи, пчёлы соберутся. Верба пушистая от цветов будет. И скажу по секрету: золотистые цветы – солнечные зайчики из весенних луж. Они светлые, бархатистые. Так – как мы поступим? – оборотился к притихшему внуку.

– Не будем ломать! – согласился Андрей. – Придём сюда на пир солнечных зайчиков, бабочек, мух.

Солнечная радуга

– Бабушка, погляди, радуга! – позвал Андрей.

– Ох, шутник! День тёплый, солнечный был. Вечереет. Ни дождя, ни снега – откуда взяться радуге?! – подходя к окну, удивлялась бабушка.

– Хорошенько гляди, – попросил внук, – видишь, солнце садится, а недалеко от него небольшой кусочек радуги.

– Как солнышко лучи-ко-сы разметало! – заметила бабушка.

Солнечный диск выделялся среди полонивших небо туч. Яркие лучи, как свет прожектора, били в три стороны: вверх и по сторонам. Один боковой луч упирался в тучу. Здесь и высветилась радуга.

– К холоду солнце разыгралось, – нарушила бабушка молчание. – Оно и время такое: то тепло, то заморозки – апрель на дворе. А радуга красивая, яркая!

Бабушка и внук долго стояли у окна: не часто увидишь солнечную радугу в апреле!

Июльское утро

Андрея разбудило петушиное «ку-ка-ре-ку». Петух резко оборвал песню, сердито захлопал крыльями. Мальчик понял: спугнул птицу весёлый пёс Шарик.

Мальчик выглянул в окно и увидел, что не ошибся. Шарик очень любил задирать гордеца-петуха. Бабушки нет во дворе, и собачка использует приятную возможность. Петух стоит на заборе, что-то сердито бормочет и хлопает крыльями. Андрей постучал в окошко Шарику и юркнул в тёплую постель.

Через некоторое время мальчика насторожило звонкое требовательное ци-ци-ци... «Кто так кричит?» – удивлённо подумал и снова выглянул в окно.

По палисаднику нетерпеливо метался птенец и требовал еды. К нему подлетела мать-трясогузка. Малыш кинулся навстречу, взъерошился, замахал крылышками и закричал:

– Ци-ци-ци... Скорей, скорей!

Андрей еще понаблюдал за птицами, потом выбежал на крыльцо.

Его встретило погожее утро. Тёплый ветерок нёс с разогретых тополей сладкий смолистый аромат. Из леса доносилось звонкое «ку-ку» - незатейливая песня кукушки. Высоко в небе ласточки, как чёрные стрелки, кругами чертили голубое небо.

«Как хорошо, будто сегодня светлый праздник!» – восторженно подумал Андрей, стоя на крылечке.

Раскрыв солнечные объятия, мальчика манил летний день, наполненный неожиданными встречами и открытиями.

Дедушкино угощение

Пришёл дедушка из леса. Спросил у внука Андрея:

– Хочешь солнышком полакомиться?

– Хочу, – с готовностью ответил мальчик.

Изумленно переспросил:

– Солнышком?! О чём говоришь, дедуня? Если солнышком лакомиться, то его не будет!

Дедушка улыбнулся.

– Собирайся и пошли.

Андрей надел на голову панамку, накинул пиджачок, поменял шорты на брюки, чтобы комары не закусали.

По дороге расспрашивал о необычном лакомстве. Дедушка молчал. От ходьбы мальчик разрумянился, синие глаза его блестели.

– Не утомился? – спросил дедушка.

– Нет.

Подвёл к кусту малины. Спелые ягоды висели гроздьями.

– Угощайся!

– Здесь ягоды?! – разочарованно протянул Андрей, – а я-то думал...

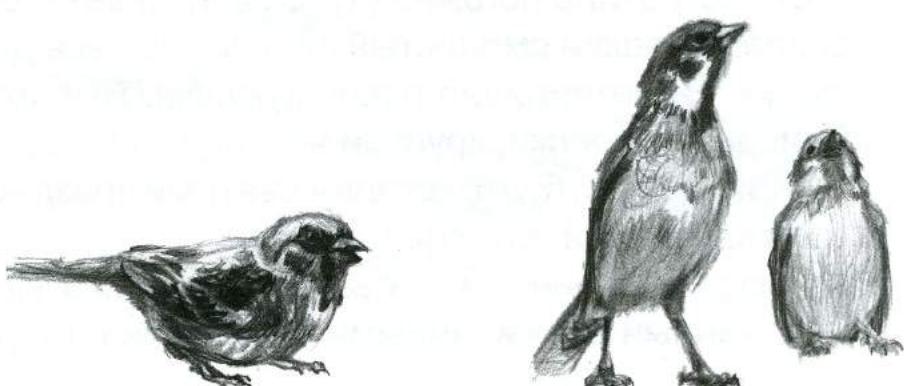
– Попробуй!

Андрей набрал горсть малины и отправил в рот.

– Вкусно? – спросил дедушка.

– Очень! Ягоды тёплые, ароматные! Солнцем пахнут! – удивился Андрей.

– То-то же, а ты не верил.

Вежливая коза

У козы Пеструшки заболело копытце. Бабушка оставила её дома. Нарождался погожий день. Козе было непонятно, почему непускают на пастбище. Она обиженно блеяла, будто выговаривала хозяйке: «Мне хочется пощипать сочной, росистой травки. Побегать по солнечной лужайке. Пободаться с подружками. Отдохнуть в берёзовой тени. Как скучно – целый день быть взаперти!»

Она блеяла и разбудила Андрея. Услышав крик любимицы, мальчик побежал к бабушке.

– Почему дома оставила? Не успела к пастуху выпустить?

– Нет, – отвечала бабушка, – не опоздала. Ногу Пеструшке подлечить надо. Неугомонная, не понимает, что о ней же и заботятся, вот и раскричалась.

Жалко Андрею любимицу. Походил по двору, походил, заметил у изгороди раскидистый куст борщевика-пучки. Подошёл, наломал сочных стеблей с листьями. Принёс Пеструшке. Кормит и ласково приговаривает:

– Кушай, кушай... И не сердись, что дома оставили. Бабушка копытце тебе быстро вылечит.

Коза с удовольствием хрустит зеленью.

Воронёнок

Начало лета. Лес встретил дедушку и Андрея шумно и празднично. Куковали кукушки: то одна, то сразу несколько. Звучал спланированный мелодичный хор мелких птиц, в который вплетался шелест юной листвы.

Природа ликовала в неистовом цветении. В тенистых местах обильно желтели лютики. По влажным ложкам горели купальницы-жарки, голубели незабудки. В укромных уголках цвели нежные кукушкины башмачки изумительно жёлтых и бордовых красок. Синими огоньками светились ирисы. Пряно пахло прогретой зеленью.

Дедушка и внук долго ходили по знакомым местам. Устав, повернули домой. На лесной опушке две вороны подняли истощенный крик.

– Гнездо рядом, – заметил дедушка, – беспокоятся.

Андрей вскрикнул:

– Птенец!

Воронёнок сидел около трухлявой колодины.

– Дедушка, поймаем его! Посмотрим и отпустим, – попросил мальчик.

– Ладно, – согласился дедушка.

Осторожно пошли к птенцу. Взрослые птицы с громкими криками метались в вышине. К ним на помощь прилетели ещё четыре. Воронёнок, увидев людей, заковылял по краю опушки. Вороны кричали, видимо, предостерегая птенца, а он упрямо прыгал на открытое место. Когда Андрей настиг его, птенец громко закричал, забился в руках, раскрыл устрашающе клюв. Воронёнок не умел летать: хвост не вырос, крылья не оперились. Мальчик бережно прижал его к себе. Птенец затих и настороженно оглядывался.

– Посмотрел и будет, – сказал дедушка. – Живое существо – с ним баловать нельзя. Унеси на прежнее место.

Андрей унёс воронёнка к колодине. Птенец проворно заспешил в лес. Взрослые птицы успокоились. Мальчик вернулся к деду и долго потом вспоминал встречу с птенцом.

Птичья баня

Солнечным июньским днём дедушка и Андрей отправились в лес. Их ожидали приятные сюрпризы: семейки жёлтых фиалок, медуницы с очень вкусными стебельками, в низинах – лужицы с прозрачной водой.

Звенели птичьи голоса. Куковала кукушка, роняя в траву слёзы, которые прорастали синими цветами – кукушкиными слёзками. Так сказал Андрею дедушка.

Выйдя на лесную дорогу, в удивлении остановились. Недалеко птицы устроили в луже баню.

Что в ней творилось: хлюпались, поднимая фонтаны брызг, выскакивали, встряхивались и снова бросались в лужу.

Крик, писк, плеск воды, шум крыльев далеко разносились окрест.

Купались несколько желтогрудых синиц и серых птах, пара пёстрых дятлов в красных шапочках, и сойка. Голубые зеркальца на её крыльях сверкали в солнечных лучах.

Дедушка и внук, полюбовавшись на удивительную птичью баню, тихо ушли. Зачем распугивать птиц, лишать их такого удовольствия!

Санитары леса

Этот случай надолго запомнился дедушке и Андрею. Солнечным июльским днём гуляли возле реки. На тропинке встретилась полузарытая птица. Приглядевшись, дедушка огорчённо сказал:

– Жаль куличка. Погиб. Надо прибрать, а то лежит непонятно как: не на земле, и не в земле.

Дедушка пошёл к дереву, растущему недалеко от тропинки. Поднял сухую ветку, отломил комлевую часть и выкопал в земле просторную ямку, которую устлал зелёной травой. С пучком травы вернулся к куличку, склонился, чтобы взять и замер. Подозвал внука:

– Иди сюда.

Андрей подошёл. Увидел: возле мёртвого куличка суетились жучки с коричневыми надкрыльями, зарывая мертвую птицу в землю. Мальчик изумлённо спросил:

– Как они ухитрились поймать птицу? Почему закапывают?

– Наверное, нашли здесь. Понаблюдаем. Дома полистаем книги про насекомых и узнаем, что за жучки.

Вернувшись домой, дедушка с внуком в «Красной книге» прочитали о незнакомцах, встретившихся во время прогулки: то были санитары леса – жуки-могильщики.

– Сегодня, внучок, мы сделали для себя открытие: маленькие жучки выполняют в лесу важную работу санитаров леса.

Пироги с черемшой

Бабушка затеяла тесто, поставила на тёплую печь, чтобы выходило.

— Пироги буду стряпать. За начинкой в лес сходить придётся, — обратилась к дедушке и Андрею. — Пока тесто подходит, черемши принесёте.

Быстро собравшись, дедушка и пятилетний внук отправились на болото. Черемша на нём появляется только в середине июня. В других местах: у реки, по березняку к этому времени отходит. На болоте растёт ядрёная, молодая. Листья сочные, ярко-зелёные, нежные. Собирать одно удовольствие!

Дедушка и внук увлеклись сбором таёжного чеснока — так ещё черемшу называют. Невдалеке закуровала кукушка. Потом послышался крик: «Уа-а-а-ах!»

— Кто кричит? — спросил Андрей.

Дедушка послушал и сказал:

— Кукушка разыгралась.

Осмотрелся по сторонам. Указал мальчику на сухостойное дерево.

— На верхнем суку кукушка сидит. Затаилась. Что-то высматривает. На нижнем суку — ещё кукушка, друг той, что на верхнем суку.

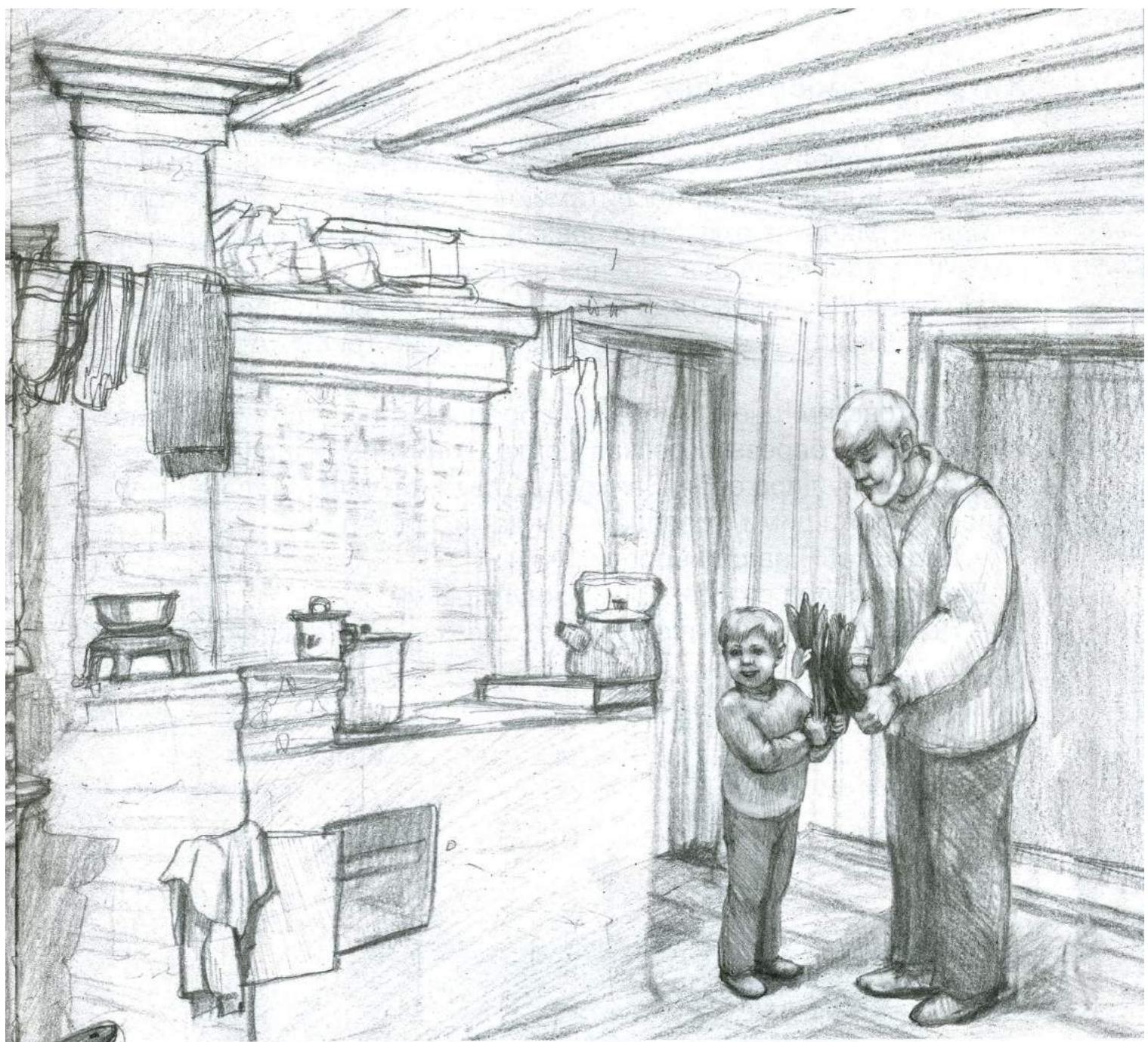
Андрей посмотрел на дерево. Увидел на верхнем суку затаившуюся птицу, которая смотрела вниз. Посмотрел на нижний сук и замер от удивления. Там друг кукушки кричал: «Уа-а-а-ах!». Распустил крылья, задрал кверху хвост. Топтался на месте. Поворачивался то в одну, то в другую сторону, низко кланяясь. Прервав танец, перелетел на сосну. Закуровал:

— Ку-ку! Ку-ку! Ку-ку!

Кукушка-подружка перелетела с сухостоины на другую сосну. Взволнованно закричала маленькая пичуга. Кукушка вылетела из укрытия. За ней погналась маленькая птичка. Они скрылись в лесной чаще.

— Дедушка, почему маленькая птичка погналась за большой?

— удивился Андрей.

— Кукушка хотела подложить яйцо в гнездо птички. Пичужка и разволновалась. Кукушки-то гнёзд не выют. Их детей воспитывают другие птицы.

Дед и внук продолжили сбор черемши. К обеду вернулись домой. К этому времени выходилось тесто. Бабушка подготовила начинку: нарезала черемшу, вкрутую сваренные яйца. Сдобрila топлёным сливочным маслом. До чего же вкусные получились пироги: румяные, духмяные. Уставшие и проголодавшиеся дед и внук с удовольствием ели пироги с пылу, с жару.

Хитрый подосиновик

Грибная пора! Дома не усидеть. Дедушка и Андрей наведывались в сосновый бор за маслятами, подосиновиками, рыжиками, груздями. Мальчик аккуратно срезал грибы острым перочинным ножичком и укладывал в зелёное ведёрко.

Но была у него заветная мечта – найти большой-пребольшой боровик. Между тем дедушка срезал белые грибы. А внуку не везло.

Августовским днём мальчик набрёл на гриб у сгнившего на земле ствола берёзы. Крепкая ножка, коричневая шляпка. «Боровик!» – ахнул про себя. Зажмурил глаза, открыл – нет, не почувствилось! Дрожащими от волнения руками срезал гриб.

– Дедушка! Я нашёл боровик!

Взяв гриб, дед огорчённо вздохнул:

– Не хочется расстраивать, но это не боровик, а подосиновик.

– Не может быть! – не согласился внук. – Ты говорил, что у боровика бархатистая коричневая шляпка, толстая ножка. Он так и выглядит!

Дедушка не стал спорить. Достал из ведра гриб и сравнил с грибом внука.

– Похожи, – сказал Андрей.

– Не совсем, – заметил дедушка. – У боровика шляпка темнее, бархатистее. Ножка гладкая, на срезе – светлая. У подосиновика – шероховатая, на срезе темнеет.

Мальчик внимательно осмотрел грибы и нехотя согласился:

– Подосиновик перехитрил меня.

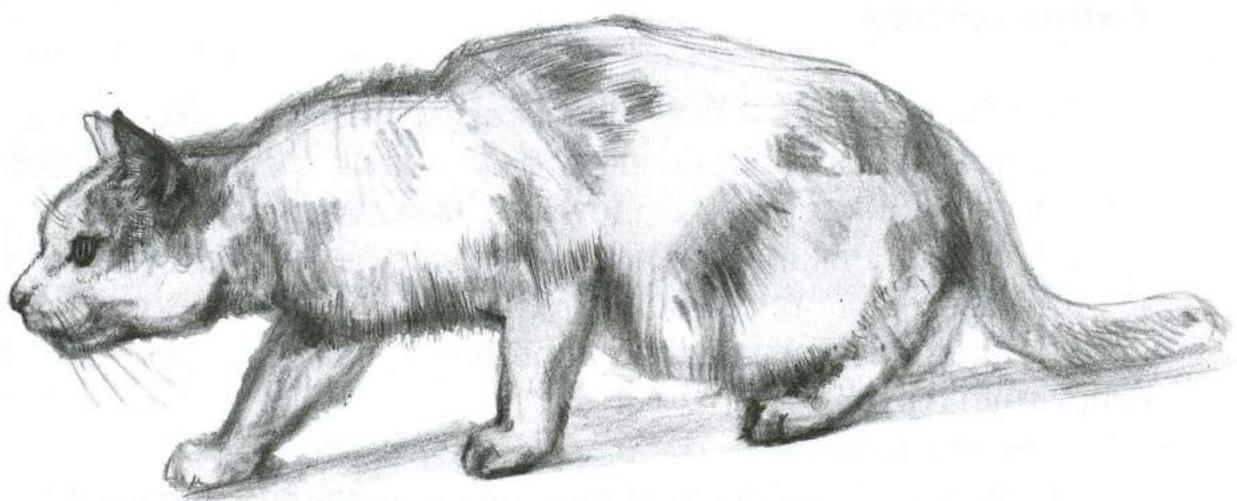
И всё-таки Андрею повезло. Недалеко от огромной муравьиной кучи нашёл большой гриб на толстой ножке с коричневой шляпкой.

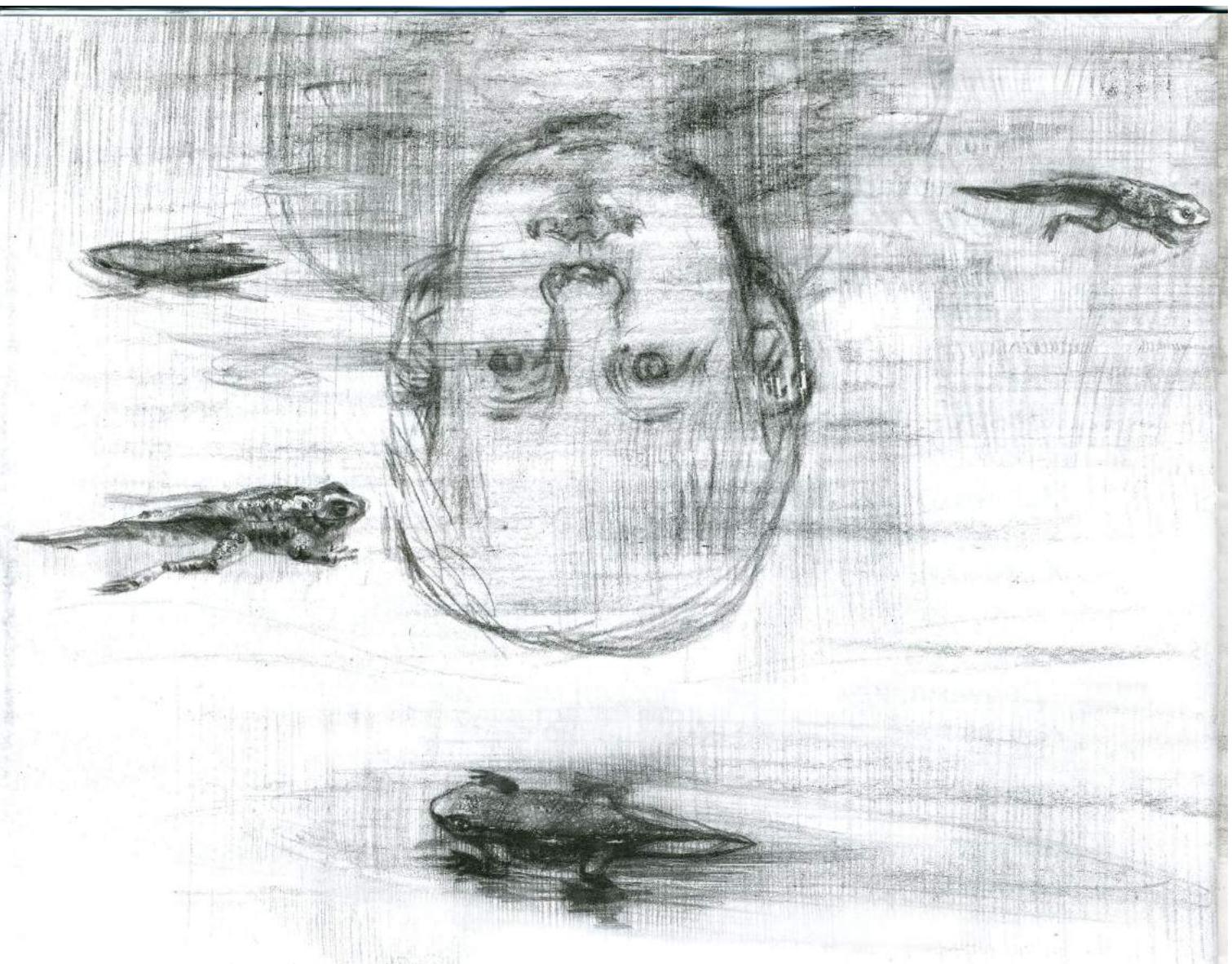
– Дедушка, иди скорее! – позвал мальчик.

Увидев гриб, дедушка восхищённо сказал:

– Какой боровик! Срезай скорее! Одного семью накормить хватит.

Мальчик срезал боровик. Он оказался чистым, без единой червоточкины!

Головастики

Первый день июля выдался жарким и солнечным. Дедушка и внук пошли на покос посмотреть: выросла ли трава? Через болото шли по тропинке, которая петляла между кочками, теряясь в густой осоке. Вышли на лесную дорогу. Андрею стало жарко в резиновых сапогах. Решил охладить в луже. Вода чистая, прозрачная, дно устлано прошлогодней травой. Ступил в лужу и отпрыгнул в сторону.

– Ой, кто-то плавает?! – сказал испуганно.
– Плавает? В небольшой лужице? – удивился дедушка.
Подошёл ближе и рассмеялся:
– Головастики! Лягушки выбрасывали икру. Вывелись головастики. Скоро превратятся в лягушек.

Дедушка с внуком наблюдали за резвящимся лягушачьим потомством. Головастики плавали у дна, прятались в траве, всплывали вверх, хватая воздух, отчего на поверхности лужицы плавали мелкие пузырьки.

– А почему они с хвостами, у лягушек-то хвостов нет?

Дедушка улыбнулся:

– Хвосты им помогают плавать. Потом, когда станут взрослыми, хвостов у них не будет.

– У лягушек лапки, у головастиков лапок нет, – не унимался мальчик. – Откуда у лягушек лапки появятся, если у головастиков их нет?

Дедушка объяснил:

– Хвост отпадёт. А лапки вырастут.

Довод убедил внука. Они отправились дальше.

Храбрая жужелица

На Ивана Купалу выдался жаркий день. Дедушка и Андрей пошли на озеро купаться. По дороге местные сорванцы облили их водой из пластиковых бутылок:

– Иван Купала, обливай кого попало! – кричали наперебой. Вода освежила. Пошли веселее. На обочине дороги дедушка остановился:

– Смотри-ка, жужелица в траве притаилась. Мальчик подошёл и увидел крупного жука с коричневыми надкрыльями. Голова и спина – черные. Челюсти мощные, ноги длинные, усы топорщатся в разные стороны.

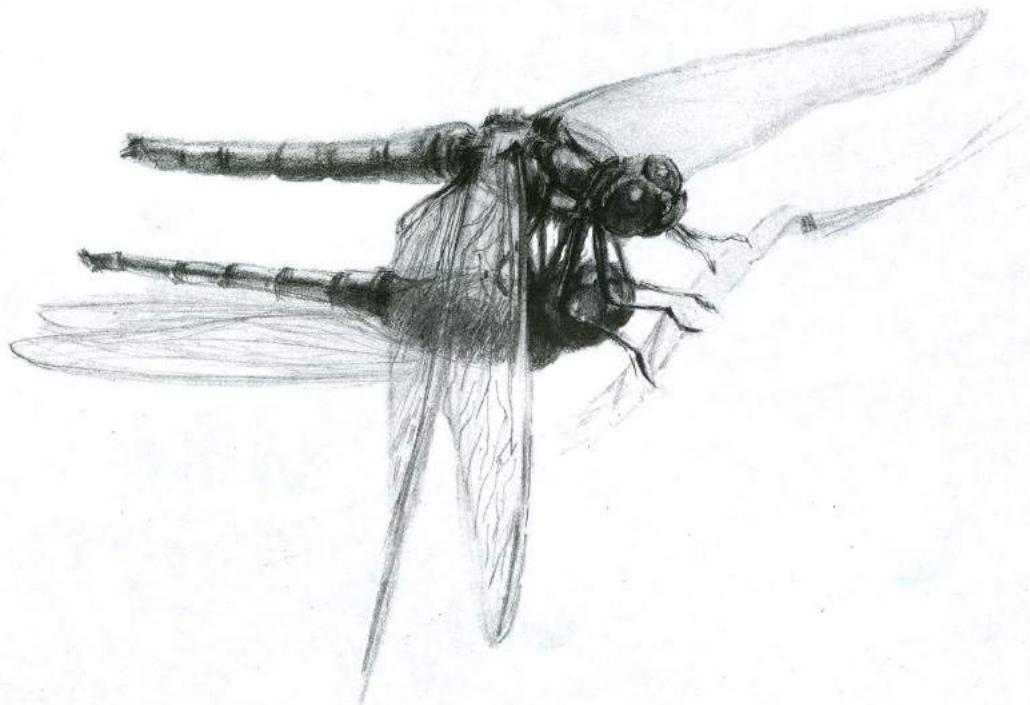
– Наверное, из земли вылез – видишь он в мелких песчинках? – предположил внук.

– Ты прав, днём жужелицы в земле или траве прячутся. Но чью на охоту выходят. Ловят гусениц, слизняков, улиток.

Дедушка подошёл к насекомому. Наклонился, разглядывая. Жуку это не понравилось. Повернулся и побежал на дедушку. Дед рассмеялся, отступая под натиском насекомого. Жужелица не отставала. Пришлось убегать. Прогнав деда, юркнула в траву и исчезла.

– Никогда не встречал храброй жужелицы, – смеясь, сказал дед. – Убегать пришлось. Не ссориться же со смелой охотницей! А вот и озеро. Разделись и накупались всласть.

Страшная тайна стрекоз

– Дедушка, гляди, стрекозы! Одна другую несёт! – закричал Андрей.

Дедушка увидел странное зрелище: над дорогой по направлению к ним летели насекомые. Одна дозорщица несла другую под брюшком.

– Акробатки что ли?! – развел руками дед.

Стрекоза свернула с дороги, зацепилась ножками за сухой прут ольхи и зависла с нелёгкой ношей. Дедушка и внук подошли ближе. Присмотревшись, дедушка всплеснул руками:

– Одна из них попала в побоище. Подруга выносит её, как с поля боя. Посмотри на ту, что внизу. Два верхних крыла оторваны, остались два нижних. На брюшке содран покров.

Отдохнув, стрекоза полетела дальше над дорогой. Потерпевшая висела под спасительницей, зацепившись ножками за её брюшко.

– Видел, как муравьи муравьёв спасают. Но чтобы стрекоза стрекозу выручала – такого не помню, – задумчиво пробормотал дедушка.

Стрекозы улетели, унеся с собой страшную тайну произошедшего с ними.

Голоски

Сентябрьским днём дедушка и Андрей отправились на прогулку. Денёк солнечный выдался, а небо голубое-голубое, так что не насмотреться на зовущую, ясную голубизну! Порой дохнёт ходом ветер. Уимётся на короткое время и снова охватит своим пронизывающим дыханием.

Подошли к полю. Жёлто-коричневые колосья пшеницы качались от порывов ветра. Мальчик остановился.

– Тише, дедушка, тише!

Насторожился. Глядя на внука, и дед замер.

– Голосков-то сколько... И как звенят...

Андрей восторженно смотрел на поле и слушал, слушал...

– Какие голоски? – удивился дед.

– На поле, – махнул рукой мальчик в сторону колосков.
– Это колоски шумят от ветра, – предположил дед.
– Что ты? – огорчённо вздохнул внук. – Это не колоски! Послушай, как каждый голосок песню выводит. Голоски это, а не колоски. Слушай, хорошенько слушай, – велел он деду.

Дед слушал.

– Правда, – улыбнулся через некоторое время. – У каждого колоска свой голос. Если бы знал раньше, что в поле колоски растут, то решил, что голоски колосятся. Какой ты у меня привлекательный, – улыбнулся дед четырёхлетнему внуку.

И они пошли, то прислушиваясь к песне поля, то оживлённо переговариваясь о чём-то своём.

За брусникой

В начале октября бабушка попросила дедушку и внука:

– День тёплый и солнечный выдался. Прогулялись бы в сосновый бор да набрали брусники. Свежей ягоды захотелось!

– И я не прочь свежей ягодой полакомиться, – поддержал бабушку внук.

Дедушка рассмеялся.

– Хорошо. Собирайся, – велел внуку. – Будет вам свежая брусника!

Быстро снарядились. Взяли небольшой котелок и отправились в сосновый бор. Дойдя до брусничника, дедушка сказал:

– Ягоды, как видишь, выбраны. Котелок придётся по оборышам набирать.

– По каким оборышам? – не понял мальчик.

– Ягодники собирали бруснику и местами проглядели: в кустарнике, у колодин, упней. Такие ягоды называют оборышами.

Оборышей ягодники оставили много. Дедушка с внуком быстро наполнили котелок.

– Бабушке гостинец собрали, – сказал дедушка. – Можно и нам вкусной ягодой с кустиков полакомиться. А брусничка – хороша! Спелая – переспелая, сама в рот просится!

Внук не ответил деду, он с удовольствием ел ягоды. Дед присоединился к нему. Недалеко стояло сухое дерево. По нему застучал дятел. Андрей стал наблюдать за птицей.

– Дедушка, – позвал тихо, – посмотри, какой красивый дятел!

Спинка чёрная, грудка белая, под хвостиком пёрышки красные.

Дедушка расправился, и тоже стал наблюдать.

– Большой пёстрый дятел, – заметил дед.

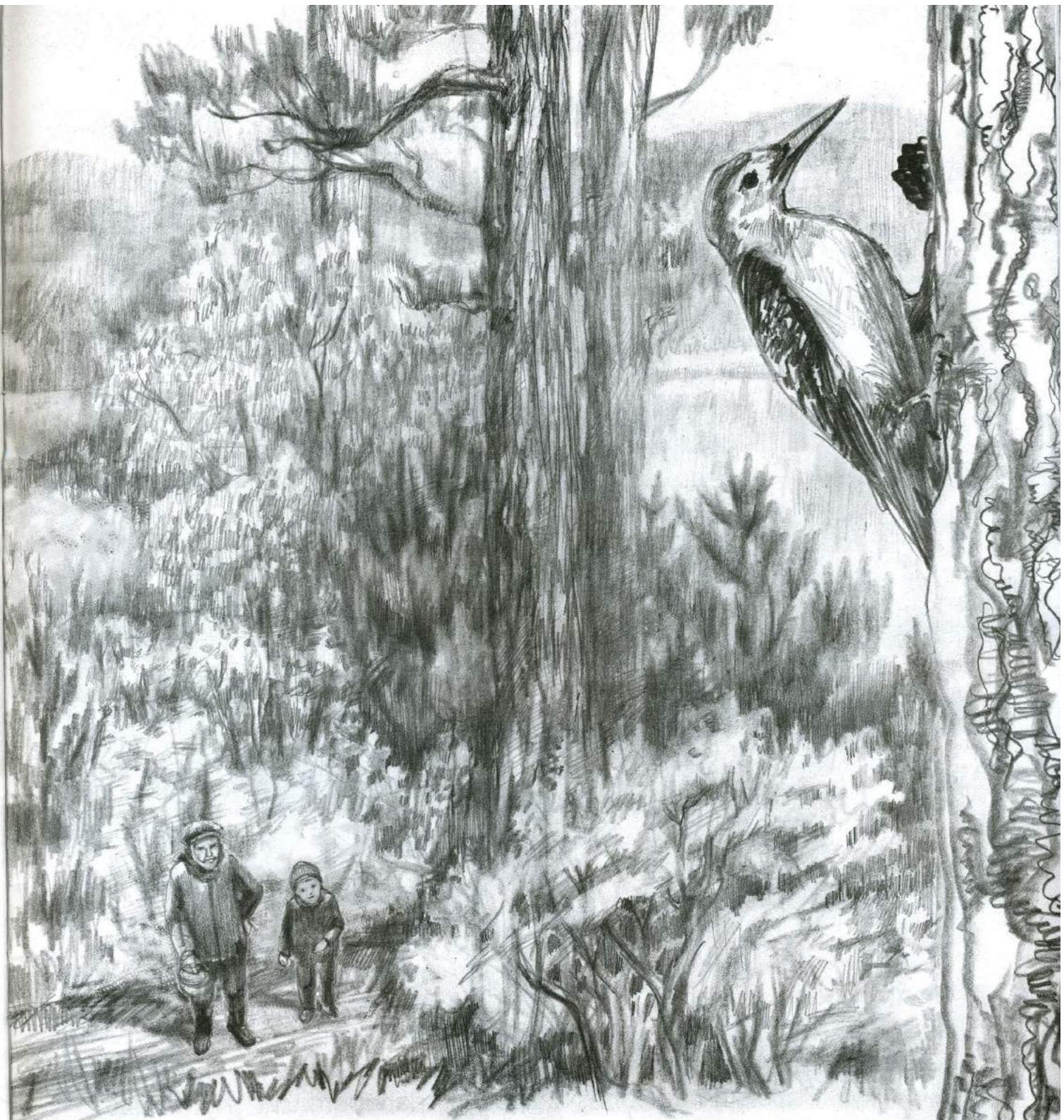
Птицу хорошо видно на сушине. Хвостом упёрся в ствол. Ногами цепко ухватился за древесину и стучит, стучит.

– Жуков ищет, – прошептал мальчик.

– Нет, – ответил дедушка. – Шишку сосновую расклевывает.

Когда по стволу стучит, звук от удара глушше. Приглядись, шишка из расселины выскакивает. Клювом её закрепляет. Видишь?

– Вижу.

Дятел расклевал шишку. Бросил на землю и улетел. Вскоре вернулся с другой.

Дедушка и внук, вдоволь наевшись брусники, вернулись домой.

Подружки

Дедушка и Андрей гуляли по зимнему лесу. Вышли на старую вырубку. Сосёнки и берёзки росли наперегонки. Кудрявые красавицы обогнали колючих соседок в росте.

– Дедушка, посмотри, как сосёнки пригорюнились, – заметил внук, – обижают их берёзки: солнце ветвями закрывают.

– Нет, такое соседство им нравится, – не согласился дедушка.

– Нравится?! – удивился мальчик. – Почему?

– Берёзы, конечно, растут быстрее. Но не вредят колючим красавицам, а помогают. Летом, в палящий зной, дарят тень. Осенью устилают листвой землю. Засохшая трава и опавшая листва – лесная подстилка. Укрывает корни. Перепревая, делает землю рыхлой, мягкой. Деревья любят расти на таких местах. Как видишь, сосёнки не в обиде на белоствольных соседок.

– Они как подружки, – улыбнулся Андрей. – А я-то думал: им плохо с берёзками.

Кормушка

В середине декабря выдался морозный день.
Дедушка собрался на улицу.

— Я с тобой! — засобирался Андрей.

— Дома останься. Ненароком обморозишься.

И я не задержусь: по хозяйству управлюсь. Шарика накормлю, да в будку соломы подложу. Тepлее собачке будет. Твоей любимице — козочке Пеструшке — сенца принесу. Дров наношу, воды привезу, и домой — к тёплой печке.

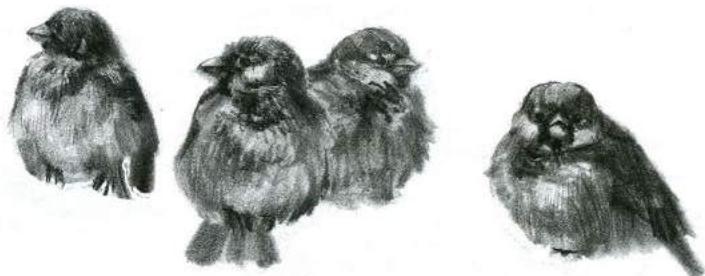
Дедушка ушёл. Андрей отправился к бабушке на кухню. Она готовила обед: варила борщ и стряпала оладьи. Чтобы не мешать, ушёл в комнату. Книжки читать не хотелось. В пять лет Андрей изучил азбуку и умел читать. Не привлекли внимание игрушки. Подошёл к окну и затаился.

Накануне дедушка и внук соорудили в палисаднике кормушку: две чурочки поставили в снег, на них положили доску и насыпали крупы. Кормушка оказалась пониже снежного сугроба.

На доске сидели воробушки и клевали угощение. Мальчик обрадовался и стал наблюдать. Тюлевая шторка скрывала его, поэтому птицы кормились без опаски.

На изгородь села сорока. Воробы вспорхнули и дружной стайкой расселились на ветвях старой черёмухи, растущей под окнами. Сорока осмотрелась. Перелетела к кормушке. Стала клевать крупу, рассыпанную на снегу. Запрыгнула на доску. Из-за дома вылетела вторая сорока, подсела к первой. Несколько раз клюнула корм, подскочила к первой и столкнула на снег.

Упавшая стала собирать рассыпанную крупу на снегу, поглядывая на доску, где усердно клевала обидчица. Крупа мелкая, захватывается понемногу. Птица наклонила голову, стала загребать корм с доски клювом не прямо, а боком. Раскроет клюв, голову набок, соберёт крупу, голову поднимет, проглотит и снова голову набок. Сброшенная сорока увидела это, запрыгнула на доску с другого края и также боком стала собирать корм.

Догадливая быстро насытилась и улетела. Оставшаяся вскоре тоже покинула кормушку. На доску вернулись воробы. К ним присоединился красногрудый снегирь. Воробы с одного края доски, снегирь – с другого. Клюют корм. Воробьям надоело соседство снегира. Стали прогонять. Растопорщили крылья, сердито подпрыгнули и успокоились. Снегирь поклевал-поклевал, вспорхнул. Уселся на ветку черемухи, нахохлился, наблюдая за воробьями. Вскоре птицы разлетелись: воробы – стаей, снегирь – один.

За обедом Андрей рассказал дедушке и бабушке, как птицы кормились.

– Рад, что угощение понравилось, – сказал дедушка. – Зима для пернатых не будет голодной, а значит суровой.

На прогулке

По первому снежку дедушка с внуком отправились в лес. Воздух наполнен духом молодого снега. Снежинки вспыхивают жёлтыми, голубыми, синими искорками.

– Как хорошо, что снег и солнышко дружат, – сказал Андрей.
– Хорошо-то, хорошо, да дружба между ними только до весны,
– ответил дедушка.
– Ничего, – рассудил мальчик, – они каждую зиму дружат, а зима каждый год бывает.

– Пожалуй, ты прав....
Дедушка замолчал на полуслове.
– Тише, – положил руку на плечо внука. – Смотри, впереди лисица бежит. В зубах кого-то несёт. Не зайца ли?
– Давай крикнем, она обернётся и увидим кого? – прошептал Андрей.

– Давай. Только ты один покричи. У тебя голос звонкий.

– Эй, рыжая, подожди! – крикнул мальчик.

И удивительное дело – лисица остановилась, повернулась к ним – а была метрах в пятидесяти – постояла. Лёгкой, изящной трусцой продолжила путь. Её спокойный вид говорил: «Зачем без дела беспокоите?»

Вскоре рыжий хвост прощально мелькнул за поворотом.

– Отчаянная! – изумлённо воскликнул дедушка. – Утащила в деревне курицу и спокойна, будто заслуженное взяла. Остановиться не побоялась. Чует плутовка, что плохого ей не сделаем.

Снег мягко поскрипывал под ногами. Любопытные длиннохвостые синички стайкой перелетали с берёзы на берёзу. Шелушили засохшие коричневые серёжки, выбирая семена. Следили, тихо пересвистываясь, за людьми.

Поход за метлой

После лютых декабрьских морозов наступило потепление. В один из таких дней дедушка сказал:

– Надо в лес за метлой сходить. Прежняя изломалась.

– Мне можно пойти? – поинтересовался Андрей.

– Собирайся, – ответил дедушка.

Сборы были недолгими. Оделись по погоде: в вязаные шерстяные шапочки, тёплые куртки. Штанины брюк поверх валенок опустили, чтобы снег не попадал. Рюкзачок с обедом взяли.

– Ещё летом, – сказал дедушка, – километрах в двух от села березнячок заприметил. Туда и пойдём через болото. Спешить некуда – день впереди.

Дедушка пошёл поранее проторенной тропинке, Андрей заним. Снега по щиколотку навалило. Был он рыхлый, не слежавшийся, идти легко. Пройдя с километр, дедушка остановился. Тропу пересекли следы.

– Заяц от лисицы мчался. Яростная погоня! Зайчишка, как мячик скакал. Лисица матёрая – следы лап крупные, – объяснил дедушка.

– Как думаешь, поймала лисица зайца? – спросил внук.

– Не знаю, многое от прыти и ловкости косого зависело. Рыжую повёл через кустарник по кочкам. Она крупнее. Кусты могут помешать. И через кочки скакать тяжелее.

– Как хорошо, что зайчик такой умный! – обрадовался мальчик.

– Конечно, лисица его не догнала!

Вскоре снова остановились, разглядывая следы.

– Видишь, норки в снегу. Возле них кружева крошечных следочеков. Мыши в снегу тоннели прорыли. Почуял их колонок. Это его цепочка следов. Охотиться не стал: мыши в подземные норки скрылись. Колонок несолено хлебавши дальше побежал.

Дошли до места. Дедушка остановился возле двух ямок в снегу.

Рассмотрев, пояснил:

— Парочка рябчиков ночевала. На ночь в снег зарывались. В пещерках спасались от мороза и холодного ветра. Утром один из рябчиков из укрытия выпорхнул. Второй — по снегу побежал. Уткнулся в пучок сухой травы, обогнул.

Пробежал немного и взлетел. Крыльями полоски на снегу прочертил.

— Почему их рябчиками называют? — поинтересовался мальчик.

— Подумай почему? Имя за себя говорит.

— Не знаю. Да и птиц не видел.

— А в книге на картинке. Помнишь, птиц рассматривали?

— Пёстренькие?! — вспомнил внук.

— Пёстренькие, рябенькие. Из-за оперения назвали рябчиками.

Передохнём, пообедаем и пойдём ветки резать.

Дедушка из термоса разлил в кружки горячий сладкий чай. Положил по котлетке на куски чёрного хлеба. Ароматна на холоде еда! Пить горячий чай на улице — удовольствие! После обеда дедушка нарезал ветвей. Срезал по одной — две нижних веточки, чтобы не навредить деревьям.